

Остановив проходившего мимо писца с безжизненным лицом, Фань Сянь по неясной причине почувствовал легкое волнение. Смотря на этого человека, он невольно видел в нём единомышленника Фэй Цзе, и это рождало у него дружеское чувство. Фань Сянь мило улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте!

Хозяин безжизненного лица, как и все остальные в Контрольной Палате, удивлённо уставился на Фань Сяня. Прошло достаточно много времени, прежде чем он ответил:

— Здравствуйте, — приветствие прозвучало слегка натянуто.

Фань Сянь сглотнул и с вежливой улыбкой сказал:

— Дерзну спросить... Почему все на меня так смотрят?

Писец тоже улыбнулся, обнажая свои блеклые зубы. Застенчивое выражение на лице юноши показалось ему интересным.

— Когда кто-то посторонний заходит туда, куда никогда не заходят посторонние, разве и твоя реакция не оказалась бы такой же? — ответил он вопросом на вопрос.

Фань Сянь сначала что-то понял, а потом снова ощутил полное недоумение.

— Разве это не Контрольная Палата? — спросил он. — Это же государственное учреждение... Неужели никто посторонний никогда не приходит сюда по делам?

Мужчина указал на улицу и по-доброму объяснил:

— Посмотри туда.

Фань Сянь увидел, что у входа в Контрольную Палату никого не было, а все пешеходы обходили его по другой стороне улицы.

Мужчина улыбнулся, и это выглядело пугающе: дряблая кожа на обеих щеках сложилась в крупные складки.

— Люди столицы всегда избегают нашего ямэня. Что до официальных дел, мы никогда не имеем дел с простыми людьми, все наши дела исключительно для государства. Его Величество никогда не вовлекает в эти дела другие департаменты правительства. Так что нам не приходится сотрудничать с другими ямэнями.

Фань Сянь горько улыбнулся:

— Тогда, похоже, я грубо нарушил традицию.

— Ты не знаешь, чем занимается Контрольная Палата? — с любопытством спросил мужчина.

— У меня есть кое-какое представление, — ответил Фань Сянь.

В конце концов, он был учеником господина Фэй Цзе из третьего отдела Контрольной Палаты, так что он немного понимал, как работает это учреждение.

— И зная это, ты осмелился ворваться сюда? — мужчина пожал плечами. — Любой обычный человек избегает этого места, словно это дворец самого владыки ада.

Фань Сянь невольно улыбнулся.

— Возможно это потому, что я уже видел этого владыку ада, когда был совсем маленьким?

Мужчина улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Отлично, отлично.

По правому плечу Фань Сяня побежали мурашки. Тон голоса этого мужчины напомнил ему о Сунь Эрнянь, персонаже из «Речных заводей», увлекавшей путешественников в свою таверну. Она опаивала путников и пускала их на мясо, чтобы потом печь с ним булочки на пару.

Мужчина улыбнулся:

— Я могу чем-то тебе помочь?

Теперь Фань Сяню казалось, словно мужчина внезапно обратился в консьержа из отеля из его прошлой жизни. Он покачал головой, пытаясь избавиться от назойливых фантазий. Вынув кусочек серебра из рукава и походя всовывая его мужчине в руки, он вежливо спросил:

— Подскажите, здесь ли сейчас Фэй Цзе?

Мужчина оказался ошарашен, он открыл рот, но ничего не смог сказать. Равнодушное выражение на его лице быстро сменилось на уважительное с тенью страха.

— Ты ищешь господина Фэй?

Пока они говорили, мужчина ловким молниеносным движением вернул кусочек серебра, полученный от Фань Сяня, тому в рукав. Фань Сянь поднял бровь. Он знал, что хоть это движение могло показаться простым, оно было исполнено с такой точностью, которую можно достичь лишь тренируясь не менее десяти лет. Фань Сянь сразу понял, что этот на вид обычный чиновник Контрольной Палаты на самом деле скрытый мастер.

Фань Сянь кивнул, подтверждая, что пришёл в поисках Фэй Цзе. И тут похлопавший его рукой по плечу мужчина начал тщательно вытирать свою руку.

— Господина Фэй сейчас нет, — вежливо ответил мужчина, осторожно делая несколько шагов назад и увеличивая расстояние между собой и Фань Сянем. — Он отправился в поездку на границу.

Тут Фань Сянь внезапно понял, что уже слышал кое-что об этом от Тэн Цзыцзина. Глава Контрольной Палаты поехал навестить свой родной город, и это путешествие должно было занять как минимум три месяца. Фэй Цзе по характеру был склонен к лени, поэтому как только рядом больше не было того, кто мог его контролировать, он тут же начал отлынивать от работы в отделе.

Фань Сянь поблагодарил мужчину и повернулся, чтобы уйти.

— Извините, как ваше имя? — спросил он с неожиданной улыбкой.

— Меня зовут Ван Цинянь, господин.

Увидев, как этот юноша с застенчивой улыбкой ворвался в Контрольную Палату, разыскивая господина Фэй и спрашивая о нём по имени, Ван Цинянь предусмотрительно решил назвать его господином.

Фань Сянь понимал, что стоило мужчине услышать, что он ищет Фэй Цзе, как тот подсознательно стал опасаться отравления. Именно поэтому Ван Цинянь тщательно вытер руку, коснувшуюся Фань Сяня, и отодвинулся от него подальше.

— Если господин Фэй вернётся, пожалуйста, передайте ему кое-что, — сказал он, улыбнувшись Ван Циняню. — Скажите ему, что его ученик прибыл в столицу.

Ученик Фэй Цзе? Ван Цинянь внезапно ощутил желание отрубить себе правую руку, про себя ругая свою привычку постоянно всё трогать. Он прочистил горло, соглашаясь.

**

Когда Фань Сянь вышел из Контрольной Палаты, то солнце сияло через ветви деревьев по обеим сторонам улицы, и он оказался скрытым в тени листьев. Какое-то время он шёл по дороге

на запад, а потом присел на перила у бегущей вдоль улицы воды. Держась руками за перила с обеих сторон тела, он какое-то время наблюдал за толпой вокруг, не зная, куда идти дальше.

Он не хотел возвращаться в поместье Фань, несмотря на то что там его ждала любимая сестра. Думая о госпоже Лю, своём отце и своём пухлом младшем брате, которого вынуждали состязаться с ним за наследство вместо того, чтобы позволить ему спокойно учиться, он чувствовал себя неудобно. Он был готов сражаться за то, что принадлежало ему по праву, и не собирался сдаваться. Но Фань Сянь всё ещё не был уверен, что именно принадлежало ему по праву в этом мире. В конце концов, он когда-то уже жил другой жизнью, и чувствовал себя в какой-то степени отчуждённо в этом мире.

Он скрыл от отца, что пойдёт в Контрольную Палату, чтобы разыскать Фэй Цзе. Хотя отец, конечно, знал, что Фэй Цзе был его учителем, в глазах Фань Сяня учитель пользовался гораздо большим доверием, чем отец. Возможно, всё дело было в том, что Фэй Цзе пришёл в его жизнь всего через несколько лет после появления Фань Сяня в этом мире и они сильно сблизились во время процесса обучения.

Фэй Цзе сейчас не было в столице, и это нарушило планы Фань Сяня, которые он хотел осуществить сразу после приезда в столицу. Потому ему пришлось подумать, что теперь делать дальше. В раздумьях он спрыгнул с перил и рассеянно пошёл назад. Проходя мимо здания Контрольной Палаты во второй раз, он обратил внимание, что все прохожие липли к противоположной стороне дороги, избегая входа в здание, словно могли заразиться чумой.

Он прищурился и посмотрел на здание. Тонкие облака над его головой рассеялись и яркие солнечные лучи, засияв, отразились от чего-то рядом с входом, ослепляя его золотым светом.

Потирая глаза, он направился туда, откуда отражался свет, и обнаружил у входа в Контрольную Палату широкий мемориальный камень, напоминающий присевшего на пол побеждённого свирепого тигра. На каменном обелиске был высечен текст.

Фань Сянь нахмурился. Слова казались ему знакомыми, словно он уже видел их где-то до этого. Но как бы он не напрягал память, он не мог вспомнить, где он их встречал. Он взглянул ниже и увидел подпись. Это было немного чужое, но всё же знакомое имя.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/960360>